

Рецензия

научного руководителя на реферат для сдачи кандидатского экзамена по истории и философии науки по теме «Методологические основы политико-правовых концепций интеграционных процессов в международных региональных организациях» аспиранта кафедры политологии и международных отношений Сара Даль Монико

Реферат, представленный аспирантом Сара Даль Монико для сдачи кандидатского экзамена затрагивает теоретико-методологический аспект основ политико-правовых концепций интеграционных процессов в международных региональных организациях. Аспирант на основе анализа широкого круга зарубежных источников исследовал и попытался дать оценку интеграционным процессам двух региональных организаций, а именно Европейского союза и Евразийского экономического союза, сосредоточившись на роли, которую они играют в Балканском регионе.

Автор изложил свою точку зрения по вопросу методологии исследований для политологии и международных отношений с использованием, прежде всего сравнительного анализа, а также количественного и качественного метода в контексте региональной интеграции между Западными Балканами и двумя существенными региональными организациями.

Как отмечает автор, природа данного исследования междисциплинарная, поэтому требуется метод, способный охватить различные дисциплины, которые будут приняты во внимание. В этом смысле наиболее подходящим решением является разработка комбинации методов, взятых из ранее описанных методологий.

В целом содержание реферата вполне соответствует проблеме исследования. Реферат оценивается положительно, а аспирант рекомендуется к допуску к кандидатскому экзамену по истории и философии науки.

Научный руководитель, д.полит. н., профессор

Р.Х. Усманов

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Астраханский государственный университет»
(Астраханский государственный университет)

кафедра философии

РЕФЕРАТ

**для сдачи кандидатского экзамена
по истории и философии науки**

**на тему: «Методологические основы политико-правовых концепций
интеграционных процессов в международных региональных
организациях»**

Выполнил:
Даль Монико Сара
аспирант кафедры политологии и
международных отношений

Астрахань – 2022 г.

Введение

Цель данной работы - оценить интеграционные процессы двух региональных организаций, а именно Европейского союза (далее ЕС) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС), сосредоточившись на роли, которую они играют в Балканском регионе. Для глубокого анализа этого вопроса необходимо учитывать две различные области исследования: правовую и область международных отношений. Таким образом, природа данного исследования является междисциплинарной и поэтому требует метода, способного охватить различные дисциплины, которые будут приняты во внимание. В этом смысле наиболее подходящим решением является разработка комбинации методов, взятых из методологий, применяемых в обеих областях исследования. Сравнительный подход будет служить основой всего исследования, поскольку одной из его целей является сравнение различного опыта ЕС и ЕАЭС.

Одна из целей, которую ставит перед собой эта работа - понять положение западно-балканских стран в контексте отношений между Европейским союзом (ЕС) и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС). Можно ли рассматривать их как мост, сближающий два союза, или это будет поле, на котором могут возникнуть потенциальные конфликты? Это основной вопрос, вокруг которого развивается данное исследование и который оно хочет рассмотреть и, возможно, дать ответ.

Учитывая их стратегическое, не только географическое положение, между двумя международными региональными организациями. Страны Западных Балкан предлагают интересные перспективы для того, чтобы попытаться понять процессы интеграции между двумя международными организациями, отношения между которыми в последние годы приостановились. С другой стороны, несколько балканских стран находятся в самом разгаре процесса приема в Европейский Союз, который идет очень медленно и сталкивается с рядом трудностей и заминок. В то же время эти

страны, в частности Сербия, Албания и Северная Македония, были официально приглашены вступить в ЕАЭС. Является ли это стратегическим шагом со стороны ЕАЭС? Будет ли выгодно, если эти балканские страны откажутся (и смогут ли они это сделать? какой ценой, с юридической точки зрения?) от процесса приема в ЕС, чтобы броситься в распростертые объятия ЕАЭС? Это лишь некоторые из вопросов, которые возникают при рассмотрении этой интересной и сложной темы. Тем не менее, это отправная точка всего исследования.

Прежде чем перейти к вопросу о методологических основах, необходимо отметить, что аргументы, которые мы пытаемся развить, являются достаточно новыми и не обсуждаемыми. ЕАЭС сам по себе является довольно новой темой в силу своего недавнего рождения: тем не менее, литература по этой теме довольно заметна. Тем не менее, тема интеграции между балканскими странами и двумя региональными организациями до сих пор не обсуждалась. Есть интересные работы по Балканским странам и ЕС или Балканским странам и ЕАЭС, но мало работ можно найти, сравнивающих эти три аспекта одновременно. Отсюда вытекает новизна данной работы. Понимание того, можно ли рассматривать балканские страны как мост, сближающий два союза или, с другой стороны, еще больше отдаляющий их друг от друга, является достаточно новым и бесспорным.

1.1 Обзор методологических теорий и подходов

Слишком часто термины "метод" и "методология" используются как взаимозаменяемые. Однако это не одно и то же понятие. Давайте начнем с *методологии*. Этот термин является наиболее всеобъемлющим между этими двумя понятиями, и его можно отождествить с логикой, стоящей за использованием методов, которые, как следствие, являются скорее тактическим вопросом после выбора методологии¹.

Интересная аналогия, сравнивающая методологии и методы с инструментами для создания исследовательского проекта, приводит к следующему образу: методологии, как более широкий и всеобъемлющий термин, можно рассматривать как хорошо оснащенные ящики для инструментов, содержащие инструменты, а именно методы, которые необходимы исследователю.

Метод можно определить как более специфические для конкретной проблемы инструмент, как ориентированные на цель инструменты, которые применяются в конкретной ситуации². Таким образом, можно легко сделать вывод, что методы и методологии не являются синонимами и не могут использоваться взаимозаменяемо. Несомненно, эти два термина взаимосвязаны, но если методология имеет теоретические коннотации, определяя образ мышления исследователей, то метод имеет более социологические и эмпирические коннотации, будучи приписанным к тому, как фактически проводится исследование³.

¹ MOSES, KNUTSEN, *Ways of Knowing: Конкурирующие методологии в социальных и политических исследованиях*, Palgrave Macmillan, New York, 2012, p. 3.

² Там же. См. также WALTZ, *Theory of International Politics*, Addison-Wesley, Reading, 1979. Уолц затрагивает вопрос методов и методологии, особенно в отношении студентов, беспокоясь о том, что они могут потерять из виду логику, стоящую за использованием метода, а именно методологии, что, по его мнению, пагубно для исследования. По мнению Уолца, проводящего аналогию исследования как путешествия, бессмысленно начинать путешествие, не зная, куда маршруты (т.е. методологии) могут привести студента. Поэтому невозможно понять явление, которое является целью исследовательского проекта, без надлежащего знания возможных методологий.

³ CRYER, HERVEY, SOKHI-BULLEY, BOHM, *Методологии исследований в ЕС и международном праве*, Hart Publishing Ltd, Oxford, 2011, стр. 5.

После того, как концепции методологии и метода были изложены, необходимо рассмотреть вторую предпосылку: из-за междисциплинарного характера исследования и самой темы, невозможно применить один метод или строгий и узкий методологический подход: таким образом, исследование требует, прежде всего, сравнительного подхода.

Кроме того, несмотря на то, что данный проект будет опираться в основном на правовые аспекты и международные отношения, нельзя упускать из виду исторические и социальные аспекты: действительно, особенно при углублении в проблему балканской идентичности, эти аргументы будут развиты.

Мы склоны разделять мнение о том, что юридические аргументы могут быть обогащены историческими и социальными соображениями, поскольку наука в целом (а значит, и юридическая наука) - это социальное явление⁴.

Наука - это совместная деятельность, целью которого является сбор и систематизация знаний: ее развитие основывается на предыдущих результатах, достигнутых другими исследователями⁵. Поэтому представляется возможным сделать вывод, что обогащение одной области науки аргументами, полученными из другой области науки, четко - организовано и ориентированная деятельность, может быть полезным для исследования. Данный проект будет строиться исходя из представления о том, что различные области, начиная с основных задействованных, т.е. правоведение и изучение международных отношений, способны вести диалог одна с другой.

Сравнительный подход будет своего рода *лейтмотивом* всего исследования, с особым преобладанием в главах связанных с юриспруденцией. Преимущества сравнительного подхода в

⁴ HAGE, *Метод истинно нормативной юридической науки*, в VAN HOECKE, (Ed.), *Методологии юридических исследований: Какой метод для какой дисциплины?*, 1st Ed., Oxford and Portland, Hart Publishing, 2016, p. 19.

⁵ Там же, стр. 20.

междисциплинарных исследованиях многочисленны. Сравнительные исследования, особенно в области права, часто используются для выявления повторяющихся тем, которые являются общими для различных правовых систем или законов⁶. Будут использованы методы сравнительного международного права с учетом юридических и неюридических дисциплин, следуя междисциплинарному подходу, который был описан ранее. Методы для права ЕС оказываются полезными, особенно при анализе договоров и критериев приема в ЕС, которые являются важнейшими документами для анализа в контексте интеграционных процессов.

Правовая теория, а точнее, различные виды правовой теории имеют разные цели и задачи. Действительно, выбор методологии - это вопрос выбора: исследователи склонны исходить из различных и четко сформулированных предпосылок, которые приводят к различным концепциям права. Кроме того, исследователи склонны подчеркивать одни аспекты над другими, они заинтересованы или озабочены различными проблемами и, как правило, имеют различные предпосылки. У них есть и они исходят из разных точек зрения на право, что, конечно, влияет на их мышление⁷. Таким образом, исследование - это, если говорить упрощенно, серия выборов, в результате которых формируется концепция реальности, на которую влияют концепции, увлечения и мысли исследователя. Современные теоретики, особенно международного права, считают, что это неизбежно, поскольку знание неразрывно связано с личностью, и поэтому не может быть объективности, а скорее "присутствие", которое является результатом этого выбора⁸.

⁶ CRYER, HERVEY, SOKNI-BULLEY, BOHM, *Методологии исследований в ЕС и международном праве*, Hart Publishing Ltd, Oxford, 2011, стр. 28.

⁷ SCOBIE, *A View from Delft: some thoughts about thinking about International Law*, in EVANS (Ed.), *International Law*, 5th Edition, Oxford University Press, Oxford, 2018, p. 56.

⁸ Там же, стр. 77. Скоббн вспоминает слова Перельмана и Ольбрехтс-Титека, которые следуют так называемой риторической теории, утверждая, что выбор является доминирующим фактором в науке. Он проявляется в выборе релевантных фактов, гипотез и теорий. Социальные науки в большей степени подвержены этому процессу, в то время как естественные науки характеризуются более "стабильным" выбором. Ряд вариантов, зависящих от индивидуальных представлений теоретика права, - это то, что можно определить как "присутствие". Присутствие становится существенным фактором, формирующим аргументацию. Дальнейшие заметки по этому вопросу см. в Perelman, Olbrechts-Tyteca, *The New Rethoric: a Treatise on Argumentation*, University of Notre Dame Press, Notre Dame, 1969, p. 115 - 120.

Кроме того, необходимо помнить, что выбор методологии не отделен от самого вопроса исследования, но и не полностью определяется им. Она должна быть компромиссом между потребностями исследовательского вопроса и потребностями автора⁹. Метод не может быть оторван от исследовательского вопроса, основной проблемы или проблем, которые проект хочет деконструировать и найти на них ответ, что является общим элементом исследовательских проектов. По сути, говоря словами Ван Хокке, "каждый вид научного исследования начинается с проблемы"¹⁰.

Начиная с этой проблемы, исследовательский вопрос превращается в общую нить, объединяющую исследование, которая в данном конкретном случае касается стратегической позиции балканских стран по отношению к ЕС и ЕАЭС. Следует подчеркнуть необходимость гибкого исследовательского вопроса и контекста, что, соответственно, требует гибкости в выборе методологии и метода для применения к проекту¹¹. В данном конкретном случае крайне важно разработать гибкий метод, способный учесть сложность рассматриваемого вопроса и междисциплинарный характер самого исследовательского вопроса. На самом деле, могут быть главы данного исследования, в которых международно-правовые рамки будут пересекаться с международными отношениями и политическими соображениями, что еще раз подчеркивает необходимость гибкого метода.

⁹ CRYER, HERVEY, SOKHI-BULLEY, BOHM, *Research Methodologies in EU and International Law*, Hart Publishing Ltd, Oxford, 2011, p. 8, 9. По этому поводу см. также PINO, *La Ricerca Giuridica*, CEDAM, Padova, 1996, p. 3/4. Пино утверждает, что выбор методологии не полностью определяется характером самого исследования, поскольку он в основном зависит от склонностей ученого, который, проводя эмпирический анализ, а затем рассуждая, решает, какая из них лучше всего соответствует его потребностям.

¹⁰ VAN HOECKE, *Юридическая доктрина: Какой метод(ы) для какой дисциплины?*, в VAN HOECKE, (Ed.), *Methodologies of legal research: Какой метод для какой дисциплины?*, 1st Ed., Oxford and Portland, Hart Publishing, 2016, p. 12.

¹¹ LANGBROEK, *et al*, *Methodology of Legal Research: Вызовы и возможности*, в "Utrecht Law Review", Vol. 13, Issue 3, 2017, p. 3.

1.2. Методы правовых исследований

После этой краткой, но весьма необходимой предпосылки, теперь важно остановиться на юридических методологиях, которые окажутся особенно полезными для данного исследования, помня о том, что юридическое исследование в данном контексте не может быть слишком оторвано от политических, социологических, а также культурных соображений. Как утверждает Орфорд, например, юридические тексты нельзя читать в отрыве от политических соображений¹², и в данной исследовательской работе мы будем в значительной степени опираться на сравнение и анализ международных правовых документов, особенно учредительных договоров и соглашений о свободной торговле.

Ван Хокке утверждает, что если предположить, что правовая доктрина является в основном герменевтической дисциплиной, то можно выделить три этапа применения метода: сбор эмпирических данных, определение гипотезы исследования или исследовательского вопроса и собственно часть построения теории. Эмпирические данные состоят в основном из нормативных источников, а именно договоров, общих принципов права, обычного права; а также авторитетных источников, которые в основном состоят из прецедентного права¹³.

Что касается данного исследовательского проекта, собранные эмпирические данные будут включать в себя в основном нормативные источники, в частности, учредительные договоры ЕС и ЕАЭС, а также Соглашение о свободной торговле (ССТ) между Сербией и ЕАЭС и двусторонние соглашения, действующие между ЕС и исследуемыми странами, а именно Сербией, Албанией и Северной Македонией. Учредительные договоры будут проанализированы, чтобы дать комплексную оценку двум региональным организациям, в то время как ЗСТ между Сербией и ЕАЭС будет проанализировано в свете последствий денонсации

¹² ОРФОРД, *О международно-правовом методе*, в "Лондонском обзоре международного права", том 1, выпуск 1, 2013, с. 170.

¹³ Там же, стр. 11.

договора, как и в случае с соглашениями, существующими между ЕС и анализируемыми балканскими странами. Конечно, это скорее чрезмерное упрощение рассматриваемых вопросов, которые уже были определены как сложные и взаимосвязанные. Тем не менее, такое уточнение в плане применения методологии к проекту явно необходимо.

Что касается второго этапа, "проблемы", с которой должен начинаться каждый исследовательский проект, данное исследование начало размышлять о роли балканских стран в контексте отношений между ЕС и ЕАЭС. Весь вопрос исследования был разработан на основе размышлений об отношениях между двумя региональными организациями, которые зашли в тупик и в настоящее время, на момент подготовки данной работы, приостановлены. Исходя из этих соображений, я расширил рамки исследования до некоторых выбранных балканских стран, чтобы определить роль, которую они будут играть в развитии отношений между двумя региональными организациями. Таким образом, ученый-правовед собирает данные, анализирует и интерпретирует их, пытаясь начать с одного вопроса, и, наконец, пытается построить теорию и доказать ее. Построение теории направлено на объединение различных интерпретаций правовых принципов и норм в логически последовательный и новый способ.

Таким образом, данный вид исследования включает в себя три основные отрасли права, требующие дальнейшего анализа, а именно: Международное право, право Европейского Союза и сравнительное право.

2.1. Международное право

Широко признано, что существует несколько и различных подходов к международному праву. Например, ученые-международники давно обсуждают правозащитный подход к международному праву. В настоящее время также ведутся дебаты о необходимости экологического подхода к международному праву. Это связано с тем, что предмет международного

права особенно чутко реагирует на изменения в глобальном обществе и адаптируется и отвечает (или, по крайней мере, пытается ответить) на изменения и вызовы, с которыми сталкивается современный мир. Действительно, международное право - как отрасль юридической науки - является социальным явлением. По мнению Хаге, его можно определить как науку, поскольку это "совместное предприятие, направленное на приобретение, накопление и систематизацию знаний"¹⁴. Неоспоримо, что науки, как социальные явления, постоянно развиваются. Это можно обнаружить и в международном праве, которое постоянно эволюционирует и развивается. Поэтому крайне важно при анализе вопросов международного права четко помнить об этой динамической особенности, присущей как международному праву, так и праву ЕС.

В целом, право и правовая теория не существуют в изолированной системе, а неизбежно переплетаются с социальными и политическими соображениями. При этом системы права склонны отдавать предпочтение одним ценностям перед другими: например, в случае с международным правом, обычно предпочтительными субъектами являются государства, что приводит к государствоцентричной концепции международного права¹⁵.

Несмотря на то, что в последние годы на международное право все большее влияние оказывают соображения, касающиеся глобализации, глобального управления и конституционализации международного правопорядка, государства не утратили своей главной роли в международном праве. Следовательно, необходимо помнить о присущей международному праву асимметрии в отношении интересов государств, а значит, о государствоцентричном характере международного права¹⁶, особенно при рассмотрении таких вопросов, как роль региональных организаций.

¹⁴ HAGE, *Метод истинно нормативной юридической науки*, в VAN HOECKE, (Ed.), *Методологии юридических исследований: Какой метод для какой дисциплины?*, 1st Ed., Oxford and Portland, Hart Publishing, 2016, p. 19.

¹⁵ SCOBIE, *A View from Delft: some thoughts about thinking about International Law*, in EVANS (Ed.), *International Law*, 5th Edition, Oxford University Press, Oxford, 2018, p. 56.

¹⁶ Там же.

Некоторые ученые, такие как, например, Аллотт, отвергают представление о доминировании государств как первичной единицы власти и высказываются в пользу реконструкции международных отношений. Эта точка зрения, бросающая вызов государственно-центричной интерпретации международного права, бросает вызов и тем теориям международных отношений, которые ставят во главу угла интересы государства. Это связано с тем, что международное право не может быть правильно понято само по себе, поскольку оно переплетено с политическими соображениями.

Важная часть международно-правовых вопросов, изучаемых в контексте интеграционных процессов, будет вращаться вокруг анализа договоров. Не только учредительных договоров двух выбранных региональных организаций, но и, например, международного торгового соглашения между Сербией и ЕАЭС. В этом контексте важно разработать метод интерпретации оцениваемых договоров. Что касается учредительного договора МО, например, важно помнить, что они обеспечивают правовые рамки, в которых действует МО, устанавливая ее полномочия, функции, международную правосубъектность и так далее¹⁷.

Поэтому, анализируя региональную организацию с правовой точки зрения, нельзя игнорировать важность ее учредительного договора, и поэтому необходимо разработать метод его надлежащего анализа. В этом контексте договор обеспечивает правило толкования международных соглашений, отражая изменения в доктрине, а точнее, пренебрежение к формалистской позиции, от которой постепенно отказываются, отдавая предпочтение более современному позитивистскому подходу¹⁸. Речь идет о Венской конвенции о праве международных договоров (ВКМД) от 23 мая 1969 года, которая вступила в силу в 1980¹⁹ году. Толкование договоров в

¹⁷ WHITE, *The law of International Organizations*, 3rd издание, Manchester University Press, Manchester, 2017, стр. 28.

¹⁸ Там же, стр. 30.

¹⁹ Венская конвенция о праве международных договоров, Вена, 23rd мая 1969 года, доступна на сайте https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/conventions/1_1_1969.pdf, последнее посещение 12th августа 2021 года.

рамках ВКПДМ рассматривается в разделе 3. Действительно, в статье 31 ВКПДМ говорится следующее:

"1. Договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте и в свете его объекта и цели.

2. Контекст для целей толкования договора включает в себя, помимо текста, преамбулу и приложения:

(a) любое соглашение, относящееся к договору, которое было заключено между всеми сторонами в связи с заключением договора;

(b) любой документ, который был составлен одной или несколькими сторонами в связи с заключением договора и принят другими сторонами в качестве документа, относящегося к договору.

3. Вместе с контекстом должны быть приняты во внимание:

(a) любое последующее соглашение между сторонами относительно толкования договора или применения его положений;

(b) любая последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение сторон относительно его толкования;

(c) любые соответствующие нормы международного права, применимые в отношениях между сторонами.

В рамках этой статьи можно выделить три различных подхода: обычный подход, который фокусируется на обычном значении конкретного текста; целевой подход, более заинтересованный в более широкой картине, а именно в целях или задачах договора; и, наконец, субъективный подход, направленный на реконструкцию намерений сторон²⁰.

В дальнейшем рассматриваемые вопросы международного права будут все больше и больше переплетаться с международными отношениями и политическими соображениями. Поэтому необходим междисциплинарный подход, способный включить в международное право сложности и понимание основных аргументов и концепций международных отношений.

²⁰ WHITE, *The law of International Organizations*, 3rd издание, Manchester University Press, Manchester, 2017, p. 30.

Это относительно новый подход, который был разработан для того, чтобы понять сложные отношения между международными акторами и институтами, а также понять, как поведение государства может повлиять на международные правила и практику²¹. Также данное явление необходимо для того, чтобы избежать неорганизованного пересечения международного права и политики: цель состоит в том, чтобы попытаться сохранить различие между этими двумя областями, но в тех случаях, когда это кажется сложным, наличие организованного и точного способа анализа проблемы является не только абсолютно необходимым, но и единственно возможным решением для обеспечения последовательной и логичной аргументации, как это хочет сделать данный проект.

2.2. Законодательство Европейского Союза

Бесспорно, Европейский Союз является международной организацией и соответственно регулируется международным правом. Тем не менее, это довольно новое и уникальное явление в сфере международного права, которое привело к созданию отдельной отрасли, отделенной (хотя все еще связанной) от международного права, которое изучает право ЕС.

Действительно, будучи международной организацией (МО), а точнее региональной организацией, ЕС может найти свое происхождение и свои основы в международном праве, хотя и стоит отдельно от всех других международных организаций²². Поэтому при разработке метода для права Европейского Союза необходимо помнить о так называемой исключительности права ЕС²³.

Особенно интересна мысль о том, что юридический позитивизм сам по себе не может объяснить сложность права ЕС, которое является правовым

²¹ РАТНЕР, СЛАУГЕР, *Оценка методов международного права: Проспект для читателей*, в "Американском журнале международного права", том 93, № 2, апрель 1999, стр. 294.

²² LIČKOVÁ, *Европейская исключительность в международном праве*, в "Европейском журнале международного права", том 19, № 3, 2008, стр. 463.

²³ Личкова, *Европейская исключительность в международном праве*, в "Европейском журнале международного права", том 19, № 3, 2008, с. 464.

порядком "sui generis"²⁴. Юридический позитивизм может быть особенно полезен для тех видов исследований, которые полагаются на интерпретацию юридических текстов с целью определения их смысла. Однако он, по-видимому, лучше всего подходит для проектов, желающих систематизировать правовые нормы, чтобы понять отношения между совокупностями норм. Это приводит к так называемым аналитическим или доктринальным правовым исследованиям²⁵.

В контексте законодательства ЕС особое внимание будет уделено договорам о финансировании, Договору о Европейском Союзе (ДЕС) и Договору о функционировании Европейского Союза (ДФЕС), с одной стороны, и ЗСТ и международным соглашениям, которые ЕС заключил, особенно с балканскими странами. Что касается договоров о финансировании, то цель состоит в их анализе и сравнении с договором о финансировании ЕАЭС. Однако очевидно, что для разработки этого вопроса необходим последний подход и методология, а именно сравнительное право, которое станет темой следующей главы.

2.3. Сравнительное право

Сравнение является ключевой особенностью исследований, особенно в гуманитарных и социальных науках. Тем не менее, этот подход был расширен и достиг также юридических наук, став важнейшим принципом и для правовых исследований, обеспечивая очень интересные рамки, в которых правовые исследователи могут строить свои проекты²⁶. Поэтому сравнение тесно связано с исследовательской деятельностью, особенно в юридической сфере. Например, когда судьям приходится принимать решение по нерегулируемой ситуации, они либо опираются на принципы, либо

²⁴ CRYER, HERVEY, SOKHI-BULLEY, BOHM, *Research Methodologies in EU and International Law*, Hart Publishing Ltd, Oxford, 2011, p. 40.

²⁵ Там же, стр. 38.

²⁶ АДАМС, *Делать то, что не является естественным. Об отличительных особенностях сравнительного права*, в VAN HОЕСКЕ, (Ed.), *Methodologies of legal research: Какой метод для какой дисциплины?*, 1st Ed., Oxford and Portland, Hart Publishing, 2016, p. 229.

используют аналоговые рассуждения, применяя те же правила, которые подходят для сравнимой ситуации.

Интересно, что, занимаясь сравнительно-правовыми исследованиями, нельзя говорить о методологии. Сравнительное право опирается на несколько методологий, которые могут быть полезны для поиска ответов на различные вопросы в правовой сфере. Более того, сравнительное право разработало несколько методологий в связи с тем, что правовая доктрина состоит из различных отраслей, которые имеют свои потребности и особенности. Тем не менее, Адамс выделил две основные перспективы или подхода к сравнительному праву: описательный и объяснительный. Первый в основном занимается традиционными вопросами, касающимися права, в то время как второй направлен на выявление сходств и различий правовых систем и пытается соотнести их одну с другой, а также пытается дать объяснение. В контексте данного исследовательского проекта последний подход, а именно объяснительный, может оказаться полезным.

Необходимо также принять во внимание тот факт, о котором уже говорилось, что данное исследование требует междисциплинарного подхода, в том числе в области сравнительного права. Опять же, особенно в области международного права и права ЕС трудно рассматривать только монолитный подход к этим предметам. Ван Клинк и Тэкема выделили четыре различных типа междисциплинарных правовых исследований, которые основаны на том, насколько сильно неюридические дисциплины влияют на правовые исследования и вносят в них свой вклад²⁷. В рамках первого типа неюридические дисциплины используются произвольно, а перспектива исследования остается ограниченной рамками права. Во втором типе вклад других дисциплин считается необходимым для исследования: таким образом, неюридические дисциплины конструктивно используются в дополнение к юридическим.

²⁷ VAN KLINK, TAEKEMA, *Динамическая модель междисциплинарности: Пределы и возможности междисциплинарных исследований в области права*, 2008, доступно на сайте https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1142847, последнее посещение 12 августа 2021 года.

Особый интерес для целей данного исследования представляет третий тип - междисциплинарное исследование, в котором юридические и неюридические дисциплины имеют равное значение, и обе точки зрения одинаково ценятся. Четвертый тип предусматривает полную интеграцию двух или более исследовательских перспектив²⁸. В данном контексте мультидисциплинарный подход, безусловно, является наиболее подходящим. Действительно, начав с исследовательского вопроса, имеющего скорее юридическую природу, исследование затем расширилось до международных политических соображений, которые также важны для исследования, как и юридическая перспектива.

После того, как подходы, полезные для исследования, были описаны, теперь необходимо сосредоточиться на методах, в частности, на методах, используемых для сравнительного права с точки зрения международного права и права ЕС. Несомненно, сравнительное международное право объединяет отдельные области права, международное и сравнительное, используя идеи и методы сравнительного характера и применяя их для интерпретации, понимания и подхода к международному праву²⁹. Сравнительное международное право подразумевает "выявление, анализ и объяснение сходств и различий в том, как субъекты в различных правовых системах понимают, интерпретируют, применяют и подходят к международному праву"³⁰. Интересно отметить, что сравнительный метод интересуется не только тем, как основные субъекты международного права, а именно государства, смотрят на него, но и опирается на подход других субъектов, таких как международные организации (МО), что особенно актуально для данного случая.

²⁸ АДАМС, *Делать то, что не является естественным. Об отличительных особенностях сравнительного права*, в VAN HОЕСКЕ, (Ed.), *Methodologies of legal research: Какой метод для какой дисциплины?*, 1st Ed., Oxford and Portland, Hart Publishing, 2016, p. 239.

²⁹ ROBERTS, STEPHAN, VERDIER, VERSTEEG, *Conceptualizing Comparative International Law*, in ROBERTS, STEPHAN, VERDIER, VERSTEEG, (Eds.), *Comparative International Law*, Oxford University Press, New York, 2018, p. 3.

³⁰ Там же, стр. 6.

При рассмотрении методов в сравнительном праве крайне важно упомянуть метод сходства и различия Джона Стюарта Милля, который обычно используется для проверки социальных научных утверждений. Метод сходства заключается в сравнении стран, которые имеют очень разные критические характеристики, и попытке найти аспекты, которые они действительно разделяют и, таким образом, некую закономерность³¹.

Этот метод можно распространить, например, на сравнение двух региональных организаций, и он может оказаться особенно полезным для юристов-международников, поскольку страны или международные акторы, имеющие различные характеристики, сравниваются с целью выявления общих черт³².

Тем не менее, он также может иметь важные ограничения, поскольку в этом контексте сложность мира остается незамеченной: одни и те же явления могут иметь разные причины, или, опять же, одна и та же причина может иметь разные результаты.

Другим методом является так называемый функциональный метод, который подчеркивает функциональные различия и сходства, а не только формальные. В этом вопросе ученые-международники, занимающиеся сравнительным анализом, похоже, расходятся во мнениях относительно того, какие элементы - формальные или функциональные - должны преобладать в процессе³³ исследования. Однако мы согласны с теми учеными³⁴, которые считают, что формальные и функциональные элементы следует рассматривать в зависимости от дизайна исследовательского проекта и оценивать в каждом конкретном случае, чему следует уделить больше внимания.

³¹ LINOS, *Методологическое руководство: Как выбирать и разрабатывать прецеденты сравнительного международного права*, в ROBERTS, STEPHAN, VERDIER, VERSTEEG, (Eds.), *Comparative International Law*, Oxford University Press, New York, 2018, p. 45.

³² Там же.

³³ ROBERTS, STEPHAN, VERDIER, VERSTEEG, *Conceptualizing Comparative International Law*, in ROBERTS, STEPHAN, VERDIER, VERSTEEG, (Eds.), *Comparative International Law*, Oxford University Press, New York, 2018, p. 13.

³⁴ Там же.

Особенно актуально для данного исследования, что также крайне важно рассмотреть понимание, которое теория международных отношений может дать сравнительному международному праву. Это может оказаться особенно важным для понимания того, как определенные международные субъекты принимают различные интерпретации международного права³⁵. Основными подходами теории международных отношений являются реализм, институционализм и либерализм, и все они дают интересные идеи для сравнительного международного права. Хотя каждый подход по-своему рассматривает международную политику, фокусируясь на различных элементах - структурных факторах, предпочтениях и типах режимов соответственно - все они описывают, как государства действуют и ведут себя на международном³⁶ уровне. Эти подходы могут оказаться проницательными и полезными для сравнительного международного права, которое должно заимствовать различные парадигмы. В данном контексте, когда рассматриваемые вопросы показывают, что международные отношения и международное право или право ЕС взаимосвязаны, теория международных отношений может оказаться особенно полезной для комплексного и методичного подхода к предмету.

3. Методологии исследований для политологии и международных отношений

Область международных отношений - довольно интересная и многогранная дисциплина: она действительно характеризуется различными концепциями и подходами. Поскольку она состоит из различных теорий, порой довольно далеко отстоящих одна от другой, некоторые ученые поставили под сомнение существование данной дисциплины. Они задавались вопросом, возможно ли привести аргументы в пользу многогранной и неоднородной области исследования. Действительно, многие различные теории не только разнообразны и порой контрастируют одна с другой, но и

³⁵ ABEBE, *Why Comparative International Law Needs International Relations Theory*, in ROBERTS, STEPHAN, VERDIER, VERSTEEG, (Eds.), *Comparative International Law*, Oxford University Press, New York, 2018, p. 71/72.

³⁶ Там же, стр. 81.

черпают свою интеллектуальную основу из различных социальных наук³⁷. Действительно, теории ИК опираются на несколько дисциплин для определения своих перспектив и методов, таких как антропология, экономика, право, политология и социология.

Это приводит к появлению множества теорий и методов, которые могут показаться недостаточно обоснованными по сравнению с другими науками, такими как антропология, например, которая использует методы, основанные на этнографии и групповом наблюдении³⁸. Поэтому при выборе метода крайне важно четко осознавать, что различные методологические традиции не только используют разные методы и опираются на разные теории, традиции и принципы, но и имеют разные цели и задают разные вопросы³⁹.

Прежде чем вступать в сложный спор о теориях и подходах к международным отношениям, я считаю, что необходимо внести необходимое, а также полезное уточнение. Это касается понятий "теория" и "методология", которые слишком часто используются как взаимозаменяемые. Шпринц и Волински приводят определение теории, данное в словаре American Heritage Dictionary, где говорится, что теорию можно определить как "систематически организованное знание, применимое в относительно широком спектре обстоятельств"⁴⁰.

Таким образом, теория направлена на то, чтобы дать ясное и точное объяснение определенных явлений, предлагая проверяемые и фальсифицируемые гипотезы, определенные с помощью различных методов.

³⁷ СМИТ, *Введение: Diversity and Disciplinarity in International Relations Theory*, in DUNNE, KURKI, SMITH, *International Relations Theory: Дисциплина и разнообразие*, издание 3rd, Oxford University Press, Oxford, 2013, p. 10.

³⁸ LAMONT, *Методы исследований в международных отношениях*, 2015, стр. 14, доступно на сайте https://www.researchgate.net/publication/344403631_Research_Methods_in_International_Relations, последнее посещение 31st июля 2021 года.

³⁹ Там же, стр. 16.

⁴⁰ СПРИНЦ, ВОЛИНСКИЙ, *Введение: Методология в исследовании международных отношений*, в SPRINZ, WOLINSKY, (Eds.), *Cases, Numbers, Models: Методы изучения международных отношений*, Издательство Мичиганского университета, США, 2004, стр. 10.

Методологии, с другой стороны, являются средствами, с помощью которых проверяются теории, и поэтому они имеют решающее значение для развития теории и эволюции исследований. Теория и методология могут оказаться полезными, когда одна сопровождает другую, но эти два понятия необходимо разделять, чтобы не путать. Теории и подходы могут быть улучшены только с помощью систематических методов, которые могут помочь в объяснении реальности в контексте международных отношений, а также предотвратить предвзятость отбора. Это необходимое уточнение должно быть сделано для того, чтобы понять, что относится к теории, а что к методам в международных отношениях, которые, как уже было сказано, иногда кажутся запутанными и не очень ясными.

Международные отношения как дисциплина не только весьма разнообразны, но также существует фундаментальное разделение внутри нее, поскольку некоторые теории нацелены на объяснение, предлагая, в то время как другие теории, более настроены на конститутивный подход⁴¹.

Поэтому, исходя из предварительного анализа, очень важно при подходе к международным исследованиям хорошо осознавать, как мы вовлекаемся в эту область исследования. По сути, конститутивные теории утверждают, что мы подходим к международным исследованиям через "линзы", которые исходят из нашего культурного, лингвистического, религиозного и этнического фона, который фактически формирует то, как мы воспринимаем реальность. Таким образом, цель конституирующих теорий - помочь нам определить "линзы", которые мы чаще всего неосознанно имеем, чтобы мы могли изучить, насколько искаженным может быть наш взгляд на реальность⁴². Объяснительные теории, с другой стороны, больше сосредоточены на предоставлении причинных объяснений, на проверке гипотез и выявлении основных закономерностей.

⁴¹ БУРЧИЛЛ, ЛИНКЛАТЕР, *Введение*, в БУРЧИЛЛ, ЛИНКЛАТЕР, (ред.), *Теории международных отношений*, 5th издание, Палгрейв Макмиллан, Хэмпшир, 2013, стр. 16.

⁴² Там же, стр. 18.

Интересно отметить, что одна теория не исключает другую: конститутивная теория и объяснительная теория не обязательно противопоставляются друг другу, поскольку первая направлена на анализ различных взглядов на мир и утверждает, что они не только отражают мир, но и помогают его формировать, в то время как вторая направлена на предоставление объяснений и проверку гипотез.

При принятии решения о методах, есть еще один важный элемент, который необходимо иметь в виду: методологическое разделение. Интересно, что это разделение не следует воспринимать как статичное или строгое, поскольку можно двигаться вдоль линий и брать как с одной, так и с другой стороны. Ламонт описывает его как "текущий континуум"⁴³, который предоставляет исследователям широкий спектр инструментов и методов и позволяет им выбирать то, что лучше всего подходит для их исследования. Таким образом, процесс разработки дизайна исследования является абсолютно фундаментальным⁴⁴. Более того, текучесть, характеризующая выбор методов, отражает природу самой дисциплины, которая не статична, а скорее динамична и многогранна.

В данном случае речь идет о разделении между эмпиризмом и интерпретативизмом. Первый происходит от соединения метода естественных наук с социальными науками, что приводит к слиянию одних с другими. Другой способ обозначения - позитивизм.

Такие методы особенно хорошо подходят для тех видов исследований, которые хотят объяснить события, развитие ИР и поведение международных акторов⁴⁵. С другой стороны, интерпретивизм, который также определяется как постпозитивизм, в основном сосредоточен на социальном значении в отношении международных отношений. Его цель - понять идеи, идентичности и культуры и ту роль, которую они играют в международной

⁴³ LAMONT, *Методы исследований в международных отношениях*, 2015, с. 17, доступно на сайте https://www.researchgate.net/publication/344403631_Research_Methods_in_International_Relations, последнее посещение 31st июля 2021 года.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же., р. 19.

политике. Основная критика, с которой интерпретативисты обращаются к эмпирикам, заключается в том, что последние стремятся сузить границы допустимого знания в области эмпирического наблюдения, в то время как интерпретативисты хотят расширить эти параметры, чтобы иметь возможность понять социальные и властные структуры, определяющие международную политику и отношения. Несмотря на то, что разделение между этими двумя направлениями очевидно, не стоит бояться использовать методы как эмпиризма, так и интерпретативизма, чтобы подобрать наилучшую методологию, соответствующую потребностям исследования. Эмпиризм не обязательно исключает интерпретативизм и наоборот. В конце концов, как говорит Ламонт, "исследование - это выбор".

3.1. Количественные методы

После представления обзора подходов к методологии крайне важно сосредоточиться на методах, которые были определены как "методы сбора данных". В ИР можно выделить две основные группы методов, а именно количественные и качественные методы. Количественные методы можно описать как анализ числовых или количественных данных с использованием статистических методов⁴⁶. По мнению тех ученых, которые выступают за использование статистического метода для объяснения международного поведения, его применение имеет ряд преимуществ. Прежде всего, он позволяет агрегировать информацию, полученную из большого количества случаев. Слишком часто способность собирать данные недооценивается, в то время как способность извлекать информацию из массы данных, несомненно, имеет огромную ценность⁴⁷. Другими значительными преимуществами количественных методов является использование статистики, например,

⁴⁶ BARKIN, "Качественные" методы?, в KLOTZ, PRAKASH, (Eds.), *Qualitative Methods in International Relations: A Pluralist Guide*, Palgrave Macmillan, Hampshire, 2008, p. 216.

⁴⁷ BRAUMOELLER, SARTORI, Эмпирико-количественные подходы к изучению международных отношений, в SPRINZ, WOLINSKY, (Eds.), *Cases, Numbers, Models: Методы изучения международных отношений*, Издательство Мичиганского университета, США, 2004, с. 139.

которая чрезвычайно полезна для разьяснения сути того или иного вопроса, а также использование стандартов доказательств. Стандарты доказательств являются ключевой особенностью сравнительной работы, на основе которой, как уже было сказано, будет строиться данное исследование, и позволяют с заметной точностью проверить различные объяснения одних и тех же явлений.

Тем не менее, количественные методы далеки от совершенства и безупречности: существуют некоторые потенциальные опасности, с которыми может столкнуться исследователь при использовании количественных методов. Во-первых, так называемые ошибки спецификации: такие ошибки возникают, когда применяемые статистические тесты не имеют смысла для оцениваемых теорий. Они бесполезны по отношению к проверяемой теории, и могут быть результатом либо того, что расчетам уделяется слишком много внимания, тем самым оставляя позади теорию, которую хотят оценить; либо потому, что сама теория слишком слаба, так как она неточна и довольно пустая; или, что еще интереснее, часто исследователи накладывают модель на теорию, вместо того, чтобы разработать метод и модель для проверки теории.

Более того, наряду с ошибками спецификации, можно столкнуться с ошибками вывода, которые возникают, когда статистический метод заменяет процесс критического анализа и оценки теории, например, когда метод применяется вслепую, без внимания к теории или даже к переменным. Тогда метод отвергает теорию и преодолевает ее. Тем не менее, эти ошибки возникают в основном из-за того, как исследователи выбирают способ применения методов, а не из-за самих методов. Тщательное применение главной особенности количественных методов может помочь в преодолении описанных потенциальных недостатков.

В рамках количественных методов можно выделить формальные методы. Данные методы используют математические модели для объяснения реальности. В основе лежит убеждение, что математические системы

способны обеспечить точный и упорядоченный язык для описания проблемы. Более того, будучи основанными на дедуктивных процессах, они обеспечивают прочную основу для тезиса, который они хотят объяснить и поддержать. Однако важно отметить, что формальные методы никогда не должны использоваться в одиночку, иначе исследователь не сможет понять всю сложность рассматриваемых вопросов и теорий⁴⁸. Формальные методы должны использоваться в поддержку других методов, будь то количественные или качественные.

Одним из преимуществ использования формальных методов, то есть математических методов, является то, что они обеспечивают структурированную систему, которая позволяет проводить точную и аналитическую аргументацию, позволяющую логически рассуждать и делать выводы. Следовательно, это позволяет делать более простые и точные логические выводы⁴⁹. Помимо того, что формальные методы являются моделью для логических умозаключений и выводов, они также могут рассматриваться как своего рода руководство к описанию явления.

Также они обеспечивают упрощенную структуру для его понимания, пусть и не в полном объеме, но упрощая сложный мир международной политики, данные методы позволяют лучше осознать ключевые элементы⁵⁰. И последнее, но не менее важное: точная и последовательная структура формальных методов, их логическое продолжение, позволяет исследователям легче проверить свою теорию, оценивая, соответствуют ли предположения модели рассматриваемому вопросу, что облегчает выявление применимости метода⁵¹.

Очень интересным примером формальных методов является теория игр. Применение теории игр в международной политике не является чем-то новым, но в последние десятилетия 20th века метод получил новое и

⁴⁸ СНИДАЛ, *Формальные методы международной политики*, в SPRINZ, WOLINSKY, (Eds.), *Cases, Numbers, Models: Методы изучения международных отношений*, Издательство Мичиганского университета, США, 2004, стр. 242.

⁴⁹ Там же. , р. 243.

⁵⁰ Там же. , р. 247/248.

⁵¹ Там же. , р. 254.

интересное применение, особенно в связи с международной политической экономией и той известностью, которую эта область приобретает в исследованиях международных отношений.

Первоначально теория игр нашла свое основное применение в военно-политическом стратегическом анализе⁵². Основной концепцией, лежащей в основе теории игр, является осознание того, что количество международных акторов увеличивалось и продолжает увеличиваться, и поэтому необходимо разработать новые модели, которые были бы способны понять взаимозависимые отношения и роли этих новых акторов в постоянно расширяющейся сфере. Цель состоит в том, чтобы создать модель, способную охватить различные вопросы и области, которые обычно рассматриваются как отдельные и разные, но которые на самом деле постоянно интегрируются⁵³. Будучи включенной в формальные методы, теория игр предлагает ту же основу: цель метода не в том, чтобы воспроизвести реальность, а в том, чтобы позволить лучше понять фундаментальные процессы, составляющие реальность мировой политики, упростив ее. Упрощение означает, что социальные явления становятся более понятными, а дедуктивный характер теории игр позволяет сделать вывод о новом понимании поставленных проблем⁵⁴.

3.2. Качественные методы

В литературе достаточно четко установлено, что методы в международных исследованиях делятся на две основные категории: количественные, описание которых было представлено в предыдущей главе, и качественные. Тем не менее, по мнению ряда ученых, такое деление не является точным, или, по крайней мере, можно сказать, что можно переходить от одной категории к другой, или использовать опыт обеих. Действительно, в одном исследовании можно применять методы,

⁵² СНИДАЛ, *Теория игр в международной политике*, в "Мировой политике", том 38, № 1, 1985, стр. 25.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же. , р. 28.

относящиеся к обеим категориям, и даже использовать смешанные методы, чтобы преодолеть количественный/качественный разрыв. Плюрализм поощряется некоторыми учеными, в то время как другие по-прежнему воспринимают эти две категории как несовместимые друг с другом⁵⁵.

Несомненно, эти две категории имеют довольно много различий. Начиная с того, как они используются: количественные методы представляют собой набор приемов, направленных на анализ собранных данных, в то время как качественные методы используются для интерпретации изучаемых явлений, уделяя больше внимания нечисловым данным⁵⁶.

Некоторые авторы задаются вопросом, полезно ли укреплять такое методологическое разделение между методами, которое может привести к опасным последствиям: если будет разработан новый метод, не подпадающий ни под одну из двух категорий, то его легитимность будет поставлена под сомнение, как и легитимность исследования, на котором он был основан. Слишком сильная концентрация на сильной категоризации может оказаться неблагоприятной для развития области, так как может создать две монолитные парадигмы, от которых трудно двигаться вперед. Такое методологическое разделение должно чаще подвергаться сомнению, а не усиливаться⁵⁷. Это особенно интересно, если принять во внимание утверждение, которое ранее было озвучено в рамках данной работы: исследование - это вопрос выбора. Методы следует рассматривать как инструменты, помогающие в достижении желаемой цели, проводники, позволяющие исследователю воспринимать потенциальные опасности и ошибки, помогающие проложить путь и создать основу, вокруг которой строится исследование. В данном исследовании мы постараемся эффективно использовать как количественные, так и качественные методы.

⁵⁵ КЛОТЦ, *Введение*, в КЛОТЦ, ПРАКАШ, (ред.), *Качественные методы в международных отношениях: A Pluralist Guide*, Palgrave Macmillan, Hampshire, 2008, p. 2.

⁵⁶ BARKIN, "Качественные" методы?, в KLOTZ, PRAKASH, (Eds.), *Qualitative Methods in International Relations: A Pluralist Guide*, Palgrave Macmillan, Hampshire, 2008, p. 215.

⁵⁷ Там же. , p. 226.

Чтобы еще больше подчеркнуть то, что я пытался представить в предыдущих параграфах, я перейду к обсуждению кейс-стади, вокруг которого, что интересно, существует довольно большой раскол в литературе по этому вопросу, а именно, можно ли их перечислить только среди количественных методов или же их можно включить и в качественные методы. Действительно, совершенно очевидно, что методы кейс-стади заимствуют или, по крайней мере, разделяют некоторые аспекты с количественными исследованиями, в том смысле, что они оба основаны на сборе собранных данных. Тем не менее, кейс-стади позволяют выйти за рамки количественных статистических результатов и дать интерпретацию исследуемого вопроса⁵⁸. По сути, кейс-стади анализируют и исследуют реальные явления, принимая во внимание выбранное количество событий и условий, которые впоследствии анализируются, и как они соотносятся одно с другим. Методы кейс-стади действительно были определены как: "эмпирическое исследование, которое изучает современное явление в контексте реальной жизни, когда границы между явлением и контекстом не являются четко выраженными, и в котором используются многочисленные источники доказательств"⁵⁹.

В рамках тематических исследований существует три способа проведения анализа: отслеживание процесса, проверка конгруэнтности и контрфактический анализ. Прослеживание процесса сосредоточено на использовании вмешивающихся переменных и на том, как они соотносятся с предполагаемыми причинами и наблюдаемыми эффектами, а также на том, как эти элементы сочетаются друг с другом. Цель состоит в том, чтобы понять, движутся ли они по предсказанному пути или переменные вызывают изменение модели.

Двигаясь от гипотезы к наблюдаемому эффекту, прослеживание процесса пытается установить путь, чтобы понять, какое из возможных

⁵⁸ ZAINAL, *Case Study как метод исследования*, в "Jurnal Kemanusiaan", том 9, 2007, стр. 1.

⁵⁹ YIN, *Case Study Research: Дизайн и методы*, 1^е издание, Калифорния: Sage Publications, Beverly Hills, 1984, р. 23. См. также: ZAINAL, *Case Study как метод исследования*, в "Jurnal Kemanusiaan", том 9, 2007, стр. 2.

объяснений является наиболее подходящим⁶⁰. Преимущество прослеживания процесса заключается в том, что он протекает линейно, требуя непрерывности и полноты, что позволяет достаточно ясно увидеть, соответствует ли гипотеза предсказанию. Если это не так, если гипотеза отклоняется от пути к наблюдаемым эффектам, то ее необходимо изменить и скорректировать. По-видимому, это метод, который дальше всего отстоит от статистического анализа, поскольку, хотя он протекает линейно, он требует непрерывности и полноты, которых статистическим методам, по-видимому, не хватает. При отслеживании процессов используется как индуктивное, так и дедуктивное мышление⁶¹.

Существует еще одна интересная классификация анализа кейс-стади: они делятся на исследовательские, описательные и объяснительные кейс-стади, которые на определенном уровне, похоже, имеют общие черты с вышеупомянутой классификацией. Исследовательские кейс-стади скорее ориентированы на интересы исследователя и служат его потребностям: анализируемые данные отбираются в соответствии с интересами исследователя в отношении оцениваемых явлений.

Этот метод оказывается особенно полезным на подготовительном этапе разработки дизайна исследования, когда необходимо определить рамки всего исследования⁶². Описательные тематические исследования, с одной стороны, как следует из названия, сосредоточены на описании явления, которое может быть выведено из собранных данных, в то время как объяснительные тематические исследования пытаются обеспечить более глубокое понимание собранных данных и выведенных явлений. На основе анализа данных исследователь пытается сформулировать теорию и проверить ее⁶³.

Анализ кейс-стади, как можно заключить из предыдущих параграфов, полезен для исследований в области международных отношений. Он

⁶⁰ BENNETT, *Case Study Methods: Дизайн, использование и сравнительные преимущества*, в SPRINZ, WOLINSKY, (Eds.), *Cases, Numbers, Models: Методы изучения международных отношений*, Издательство Мичиганского университета, США, 2004, с. 30.

⁶¹ Там же. , р. 31.

⁶² ZAINAL, *Case Study как метод исследования*, в "Jurnal Kemanusiaan", том 9, 2007, стр. 3.

⁶³ Там же.

обеспечивает сравнительные преимущества по сравнению с простым использованием статистических методов. Действительно, кейс-стади позволяют глубже понять собранные данные, позволяя исследователю, например, дать историческое объяснение случаев, или даже определить новые переменные и гипотезы, установить причинно-следственную связь между ними, а также исследовать сложные отношения между различными теориями⁶⁴.

Очевидно, что, как и для формальных методов, можно выявить потенциальные недостатки и для кейс-стади. Одним из наиболее распространенных критических замечаний является то, что кейс-стади легко допускает смещение отбора, которое происходит из-за систематических ошибок, что означает, что изучаемые явления или даже дизайн были подвержены систематическим ошибкам, которые приводят к смещению метода в самом начале. Тем не менее, эта изначальная проблема может быть решена с помощью статистических методов⁶⁵.

Другая потенциальная опасность исследований конкретных случаев заключается в том, что некоторые из них могут быть подвержены неопределенности, а именно невозможности определить, какое из представленных объяснений является наиболее подходящим в соответствии с методом и результатом⁶⁶. Более того, наряду с предвзятостью отбора и неопределенностью, тематические исследования могут быть недостаточно репрезентативными, что обычно не характерно для статистических методов. Тем не менее, репрезентативность действительно является определяющим фактором, когда речь идет о количественных методах, но не в отношении кейс-стади, поскольку исследователи, применяющие этот метод, не заинтересованы в репрезентативных случаях; скорее, они озабочены поиском тех случаев, которые позволяют сделать наиболее сильные выводы или

⁶⁴ BENNETT, *Case Study Methods: Дизайн, использование и сравнительные преимущества*, в SPRINZ, WOLINSKY, (Eds.), *Cases, Numbers, Models: Методы изучения международных отношений*, Издательство Мичиганского университета, США, 2004, стр. 42.

⁶⁵ Там же, стр. 48.

⁶⁶ Там же, стр. 50.

понять условия, которые позволили и которые могут объяснить явление, а не частоту, с которой они имели место. Наконец, исследователи, использующие кейс-стади, могут столкнуться с трудностями при установлении отсутствия независимости одного случая от другого, хотя это можно определить не априори, а в процессе исследования, и это довольно легко обнаружить.

Поэтому, в заключение, кейс-стади обвиняют в недостаточной строгости, в неспособности обеспечить научную основу для создания более общих теорий и в неспособности определить независимость исследуемых случаев⁶⁷. Ученые, выступающие в поддержку качественных методов и кейс-стади в частности, сходятся во мнении, что преимуществ у использования кейс-стади больше, чем недостатков.⁶⁸

3.3 Теории региональной интеграции

Изучение региональной интеграции требует важного разграничения: необходимо учитывать тот факт, что это не один и тот же вопрос, хотя и связанный с региональным сотрудничеством, региональными организациями, системами и подсистемами или регионализмом. Еще до путаницы, касающейся различных областей, существует некоторая путаница и разногласия вокруг самого термина "интеграция", с точки зрения того, к чему он относится.

Некоторые авторы, такие как Этциони, рассматривают ее как кульминационный момент - завершение, а не процесс, в то время как другие, такие как Якоб и Теун, рассматривают ее и как процесс, и как момент завершения, состояние, которое достигается при выполнении ряда переменных. И снова Дойч, который говорит об интеграции как о процессе, завершающемся созданием сообществ безопасности. Эти различные концептуализации объединяет одно общее положение: региональная

⁶⁷ ZAINAL, *Case Study* "Jurnal Kemanusiaan", том 9, 2007, стр. 5.

⁶⁸ По этому поводу см: BENNETT, *Case Study Methods: Дизайн, использование и сравнительные преимущества*, в SPRINZ, WOLINSKY, (Eds.), *Cases, Numbers, Models: Методы изучения международных отношений*, Издательство Мичиганского университета, США, 2004, стр. 55; а также SPRINZ, *Количественный анализ международной экологической политики*, в SPRINZ, WOLINSKY, op. cit.

интеграция связана с результатами и последствиями, которые эта деятельность имеет для анализируемой страны, своего рода новая сделка для данного региона.

С другой стороны, региональное сотрудничество может быть концептуализировано как часть исследования региональной интеграции, как своего рода предварительное условие интеграции. Хаас определяет его как "расплывчатый термин, охватывающий любую межгосударственную деятельность с менее чем всеобщим участием, предназначенную для удовлетворения некоторых общих потребностей". По мнению автора, исследования регионального сотрудничества могут оказаться полезными для исследований региональной интеграции, например, предоставляя данные и уроки, но эти два направления остаются двумя отдельными концепциями и областями. Напротив, исследования региональных организаций больше сосредоточены на институциональных аспектах процесса, таким образом, фокусируясь на институциональной эволюции межгосударственной совместной деятельности. Изучение международных организаций может предоставить полезные данные и оказаться полезным в изучении региональной интеграции, таким образом, включая эту область исследования в область региональной интеграции - хотя, необходимо еще раз подчеркнуть, что это отдельные области и их не следует смешивать, несмотря на то, что они имеют тенденцию пересекаться.

Действительно, в контексте региональной интеграции между Западными Балканами и двумя рассмотренными региональными организациями можно понять, насколько легко эти две области пересекаются. Тем не менее, в связи с тем, что исследования региональных организаций, как правило, больше сосредоточены на успешных результатах деятельности таких образований, чем на их влиянии на членов, это все же не единственный инструмент, который следует использовать при изучении интеграционных процессов на Западных Балканах.

Таким образом, необходимо задать вопрос: куда можно включить теоретические подходы европейской интеграции? Следует ли их включать в региональную интеграцию, или правильнее было бы включить их в региональные организации? Следует ли, с другой стороны, рассматривать их как отдельную область? И необходимо ли такое разграничение или нет? Вспоминая определение Хааса, история европейской интеграции, кажется, идеально вписывается в понятие региональной интеграции, хотя и разделяет некоторые явные элементы с исследованиями региональных организаций. Это еще один наглядный пример того, как эти две области исследований имеют тенденцию пересекаться. Зауруггер⁶⁹ предполагает, что при изучении интеграции ЕС необходимо учитывать исторические события, таким образом, обосновывая необходимость исторической перспективы в теориях интеграции ЕС - аспект, которому, по мнению Хааса, не следует придавать слишком большое значение, так как это может привести к довольно упрощенному взгляду на анализируемые явления.

Зауруггер склонен согласиться с этим мнением, утверждая, что исторических событий самих по себе недостаточно для объяснения сложной эволюции интеграции ЕС, и что для объяснения этого явления необходимо принимать во внимание другие теории, такие как институционализм, который развивался, начиная с 1980-х годов. Что касается интеграции ЕС, существует несколько теорий и теоретических подходов, каждый из которых отражает потребности конкретного исторического момента, в который они были сформулированы. Как было сказано в начале, в данной работе теории и методы рассматриваются с учетом того, что они являются инструментами, которыми располагают исследователи и которые, следовательно, должны быть сформированы в соответствии с потребностями проекта. В этом контексте компаративистика будет служить в качестве основы, а интеграция ЕС будет также анализироваться с точки зрения институционализма,

⁶⁹ SAURUGGER, *Теоретические подходы к европейской интеграции*, Palgrave Macmillan, New York, 2014, стр. 2.

учитывая особое внимание, которое в данной работе уделяется ЕС как правовому и политическому актору.

Заключение: выбранная методология

Природа данного исследования междисциплинарная, поэтому требуется метод, способный охватить различные дисциплины, которые будут приняты во внимание. В этом смысле наиболее подходящим решением является разработка комбинации методов, взятых из ранее описанных методологий. Сравнительный подход будет служить основой всего исследования, особенно для сравнения различного опыта ЕС и ЕАЭС. Междисциплинарный аспект требует наибольшего внимания при разработке методов: в данной работе будут разработаны аргументы, вытекающие как из правовых исследований, так и из международных исследований. Эти две области будут рассматриваться отдельно. Тем не менее, было бы наивно и контрпродуктивно объединять их в два монолитных блока, поскольку, особенно в главах, посвященных, например, интеграционным процессам, существует вероятность того, что эти две области исследования могут пересекаться. Поэтому диалог между двумя областями будет подчеркнут, и это необходимо установить заранее, что имеет решающее значение при работе с такой темой, как та, которую рассматривает данная работа, где правовые и политические вопросы имеют тенденцию пересекаться.

Список литературы

КНИГИ

1. ADAM, TIZZANO, *Manuale di diritto dell'Unione Europea*, G. Giappichelli Editore, Torino, 2017
2. AGO, (Ed.), *Contributo allo studio della Organizzazione Internazionale*, CEDAM, Padova, 1957
3. АРЧЕР, *Международные организации*, Рутледж, Лондон, 1992 г.
4. ARNULL, CHALMERS, *The Oxford Handbook of European Union Law*, Oxford University Press, Oxford, 2015
5. АМЕРАСИНГЕ, *Принципы институционального права международных организаций*, Издательство Кембриджского университета, Кембридж, 1996 г.
6. БРАУН, (ред.), *Отношения НАТО и России в двадцать первом веке*, Routledge, Oxon, 2008
7. BECHEV, *Constructing South East Europe: Политика балканского регионального сотрудничества*, Palgrave Macmillan, Нью-Йорк, 2011 г.
8. Бечев, *Соперничающая сила: Россия в Юго-Восточной Европе*, Издательство Йельского университета, Нью-Хейвен и Лондон, 2017 г.
9. BÖRZEL, RISSE, (Eds), *The Oxford Handbook of Comparative Regionalism*, Oxford University Press, Oxford, 2016
10. Батлер, *Право международных договоров в России и Содружестве Независимых Государств. Текст и комментарии*, Издательство Кембриджского университета, Кембридж, 2002 г.
11. BURCHILL, LINKLATER, (Eds), *Theories of International Relations*, 5th edition, Palgrave Macmillan, Hampshire, 2013.
12. CANNIZZARO, *Diritto Internazionale*, Giappichelli Editore, Torino, 2012
13. CASSESE, *Diritto Internazionale*, Seconda edizione, il Mulino, Bologna, 2013

14. Чалмерс, Дэйвис, МОНТИ, *Право Европейского Союза*, Кембридж Университи Пресс, Нью-Йорк, 2010 г.
15. CRYER, HERVEY, SOKNI-BULLEY, BOHM, *Методологии исследований в ЕС и международном праве*, Hart Publishing Ltd, Oxford, 2011.
16. ДИ ГРЕГОРИО, АНДЖЕЛИ, (ред.), *Евразийский экономический союз и Европейский союз. Движение к большему пониманию*, Eleven International Publishing, Гаага, 2017 г.
17. Диллон, *Международное торгово-экономическое право и Европейский Союз*, издательство Харт, Оксфорд, 2002 г.
18. ДРАГНЕВА, ВОЛЧУК, *Евразийская экономическая интеграция: Право, политика и политика*, Edward Elgar Publishing Inc., Northampton MA - USA, 2013
19. ДРАГНЕВА, ВОЛЧУК, *Украина между ЕС и Россией: Интеграционный вызов*, Palgrave Macmillan, Basingstoke, 2015 г.
20. Данне, Кюрки, Смит, *Теория международных отношений: Дисциплина и разнообразие*, издание 3rd, Oxford University Press, Оксфорд, 2013 г.
21. Эванс, *Международное право*, 5th издание, Oxford University Press, Оксфорд, 2018 г.
22. FERRARI, *Quando il Caucaso incontrò la Russia: Cinque Storie Esemplari*, Ed. Guerini e Associati Spa, Milano, 2015
23. GARCÍA, CLAYTON, HOBLEY, (Eds), *The Student's Guide to European Integration*, Blackwell Publishing Ltd, Oxford, 2004.
24. KAPPELER, *La Russia. Storia di un impero multi-etnico*, Edizioni Lavoro, 2006
25. КЕМБАЕВ, *Правовые аспекты процессов региональной интеграции на постсоветском пространстве*, Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2009 г.

- 26.КЛАББЕРС, *Введение в международное институциональное право*, II издание, Издательство Кембриджского университета, Кембридж, 2009г.
- 27.КЛАББЕРС, *Введение в право международных организаций*, III издание, Издательство Кембриджского университета, Кембридж, 2015г.
- 28.КЛОЦ, ПРАКАШ, (ред.), *Качественные методы в международных отношениях: Плюралистическое руководство*, Палгрейв Макмиллан, Хэмпшир, 2008 г.
- 29.LARUELLE, *Европейский Союз в воссоединяющейся Евразии. Внешнеэкономические интересы и интересы безопасности*, Rowman & Littlefield, Лондон, 2016 г.
- 30.MÄLKSOO, *Российские подходы к международному праву*, Оксфорд, Издательство Оксфордского университета, 2015 г.
- 31.MARRELLA, CARREAU, *Diritto internazionale*, Giuffrè Editore, Milano, 2018 г.
- 32.MOSES, KNUTSEN, *Ways of Knowing: Конкурирующие методологии в социальных и политических исследованиях*, Palgrave Macmillan, Нью-Йорк, 2012 г.
- 33.МУХАМЕТДИНОВ, *Евразийский экономический союз и теория интеграции*, Палгрейв Макмиллан, Чам, 2020 г.
- 34.PINO, *La Ricerca Giuridica*, CEDAM, Padova, 1996
- 35.RIESENHUBER (Ed.), *Европейская правовая методология*, 2nd издание, Intersentia Ltd, Cambridge, 2021 г.
- 36.ROBERTS, STEPHAN, VERDIER, VERSTEEG, (Eds.), *Comparative International Law*, Oxford University Press, New York, 2018
- 37.SPRINZ, WOLINSKY-NAHMIAS, (Eds.), *Cases, Numbers, Models: Методы изучения международных отношений*, Издательство Мичиганского университета, США, 2004 г.

38. VAN HOESKE, (Ed.), *Methodologies of legal research: Какой метод для какой дисциплины?* 1-е изд., Оксфорд и Портленд, издательство Харт, 2016 г.
39. ВИНОКУРОВ, *Введение в Евразийский экономический союз*, Palgrave Macmillan, Лондон, 2019 г.
40. ВИНОКУРОВ, ЛИБМАН, *Евразийская интеграция: Вызовы трансконтинентального регионализма*, Palgrave Macmillan, Лондон, 2012 г.
41. ВЯМЯТНИНА, АНТОНОВА, *Создание Евразийского союза: Экономическая интеграция бывших советских республик*, Палгрейв Макмиллан, Лондон, 2014 г.
42. Уайт, *Право международных организаций*, 3rd издание, Издательство Манчестерского университета, Манчестер, 2017 г.

СТАТЬИ

43. ALEAZ, *Литература по методологии популярных исследований в политической науке: Обзор*, в "Экономический и политический еженедельник", том 47, № 15, стр. 71-78, 14th апреля 2012 г.
44. АЛЬТМАНН, *Схема регионального сотрудничества в Юго-Восточной Европе*, в "Исследования Юго-Восточной Европы и Черного моря", 2003, 3:1, стр. 126-149
45. Балаловска, *Между "Балканами" и "Европой": Исследование современной трансформации македонской идентичности*, в "Журнале современных европейских исследований", 2003, 12:2, с. 193-214

46. Бечев, *Понимание соперничества между ЕС и Россией в их общем соседстве*, в "Проблемы посткоммунизма", том 62, стр. 340-349, 2010, доступно на https://www.cer.eu/sites/default/files/pb_eurasian_IB_16.3.17_0.pdf.
47. БЕЧЕВ, НИКОЛАПДИС, *От политики к политике: Могут ли особые отношения ЕС со своими "соседями" быть приличными?* в "Журнале исследований общего рынка", том 48, № 3, с. 475-500, 2010 г.
48. BOND, *ЕС, ЕАЭС и "Один пояс - один путь". Могут ли они работать вместе?*, Центр европейских реформ, март 2017 г.
49. BONOMI, *Off Track. Повторное взаимодействие ЕС с Западными Балканами*, в "IAI Papers - Istituto Affari Internazionali", 2019, 19:8, pp. 2-19
50. BONOMI, RELJIĆ, *The Eu and Western Balkans: so near and yet so far*, in "Stiftung Wissenschaft und Politik -SWP- Deutsches Institut für Internationale Politik und Sicherheit", Vol. 53, 2017, available at <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssolar-55516-3>.
51. БОРГЕН, *Теория и практика вмешательства региональных организаций в гражданские войны*, в "Международное право и политика", 1994, 26:797, с. 797-835
52. БРАКВЕЛЛ, ДРАСЕ-ФРАНСИС, *Юго-Восточная Европа: история, концепции, границы*, в "Balkanologie", Vol. III, No. 2, 1999, 2010, доступно на <http://journals.openedition.org/balkanologie/741>.
53. BRIANI, *I Balcani Occidentali fra Opportunità e Rischi*, in XV Legislatura, N°61, Dicembre 2006, pp. 2-16
54. CADIER, (Ed.), *The Geopolitics of Eurasian Economic Integration*, in "LSE IDEAS Special Reports", London School of Economics and Political Science, London, June 2014, available at <https://www.lse.ac.uk/ideas/Assets/Documents/reports/LSE-IDEAS-Geopolitics-of-Eurasian-Economic-Intergration.pdf>.

55. CARBONE, *Центральная Азия в меняющемся мире. Соображения относительно ЕАЭС*, Centro Einstein di Studi Internazionali, май 2013 года, доступно на сайте http://www.centroeinstein.eu/wp-content/uploads/2018/09/the-eurasian-economic-union_may-2013.pdf.
56. КАПОРАСО, *Теория и метод в изучении международной интеграции*, в "Международной организации", том 25, № 2, стр. 228-253, 1971 г.
57. Шарап, Троицкий, *Россия, Запад и интеграционная дилемма*, в "Выживание", Международный институт стратегических исследований, декабрь 2013 года, доступно на https://www.researchgate.net/publication/263063134_Russia_the_West_and_the_Integration_Dilemma.
58. CUCKIĆ, *Как страны-кандидаты в ЕС на Западных Балканах борются с коррупцией?*, в "European Western Balkans" 20th, октябрь 2020 года, доступно на <https://europeanwesternbalkans.com/2020/10/20/how-the-eu-candidate-countries-in-the-western-balkans-stand-with-fight-against-corruption/>.
59. DE VIDO, *(In)certezze giuridiche sulla situazione della Crimea: una "mappa" dei casi pendenti o decisi davanti alle corti europee*, in Franco, Rumyantsev (Eds.), "L'Ucraina alla ricerca di un equilibrio Sfide storiche, linguistiche e culturali da Porošenko a Zelens'kyj", Edizioni Ca' Foscari - Digital Publishing, Venice, Vol. 14, pp. 59-74, 2019
60. ДУДЛИ, *Условия членства в Европейском Союзе: Копенгагенские критерии и качество демократии*, в "Southeast European and Black Sea Studies", Vol. 20, No. 4, pp. 525-545, 2020 г.
61. ДРАГНЕВА, ВОЛЧУК, *Евразийский экономический союз. Сделки, правила и осуществление власти*, в "The Royal Institute of International Affairs - Chatham House", май 2017, доступно на <https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/publications/research/2017-05-02-eurasian-economic-union-dragneva-wolczuk.pdf>.

- 62.ФЕРРАРИ, *Евразийство: российский подход к геополитике*, в Антонич, М., Колоссов, Ви, Паньини, М. П., (ред.), "К столетию "Политической географии" Ратцеля: Европа между политической географией и геополитикой", Рома, 2001 г.
- 63.ФЕРРАРИ., *Россия и Евразийский экономический союз: неудавшийся проект?* в Феррари, (ред.), "Россия Путина: Неужели вернулся?", Ledipublishing, Milano, 2016.
- 64.FOUÉRIÉ, *Повторное взаимодействие ЕС с Западными Балканами: Новая глава давно назрела*, в CEPS - Policy Brief, No. 1, 2019, доступно на https://www.ceps.eu/wp-content/uploads/2019/01/PB2019_01_EF_WesternBalkans.pdf.
- 65.ГРОПАС, *Функциональные границы, устойчивая безопасность и отношения между ЕС и Балканами*, в "Журнале исследований Юго-Восточной Европы и Черного моря", том 4(1), стр. 49-76, январь 2004 г.
- 66.ГРОСС, РОТТА, *ЕЭАС и Западные Балканы*, в "IAI Papers - Istituto Affari Internazionali", 11:15, стр. 2-8, 2011 г.
- 67.ГУРОВА, ПЛАТОНОВА, МАКСАКОВА, *Уровень торговой интеграции в Евразийском экономическом союзе*, в "Исследования по проблемам экономического развития России", том 29, № 4, с. 447-453, 2018 г.
- 68.Хаас, *Изучение региональной интеграции: Размышления о радости и муках предварительного теоретизирования*, в "Международной организации", том 24, № 4, стр. 607-646, 1970 г.
- 69.Хайтас, *Обзор Евразийского экономического союза и его отношений с Сербией*, в "Прегледни чланак", том 3, стр. 895-906, 2017 г.
- 70.KAZANCIGIL, (Ed.), *International Comparisons: Теория, метод и тематические исследования*, в "Международном журнале социальных наук", том XXXVII, № 1, 1985 г.

71. КЕННЕДИ, *Новые подходы к международному праву*, в "Гарвардском журнале международного права", том 35, № 2, 1994 г.
72. КИРХАМ, *Формирование Евразийского экономического союза: Насколько успешна российская региональная гегемония?*, в "Журнале евразийских исследований", том 7, стр. 111-128, 2016 г.
73. КЛАББЕРС, *Концепция правовой личности*, в Селлерс, М. Н. С., (ред.), "Ius Gentium: Правосубъектность", том 11, стр. 35-66, 2005 г.
74. КЛАББЕРС, *Предисловие EJIL: Трансформация права международных организаций*, в "Европейском журнале международного права", том 26, № 1, стр. 10-82, 2015 г.
75. КОРОСТЕЛЁВА, *Европейский Союз, Россия и Восточный регион: Аналитика правительства для устойчивого сосуществования*, в "Сотрудничество и конфликт", том 51(3), стр. 365-383, 2016 г.
76. LAMONT, *Методы исследований в международных отношениях*, 2015, доступно на сайте https://www.researchgate.net/publication/344403631_Research_Methods_in_International_Relations.
77. LANGBROEK, *et al*, *Методология правовых исследований: Вызовы и возможности*, в "Utrecht Law Review", том 13, выпуск 3, 2017 г.
78. ЛИЧКОВА, *Европейская исключительность в международном праве*, в "Европейском журнале международного права", том 19, № 3, 2008, с. 463-490.
79. MAGLIVERAS, *Членство в международных организациях*, в Klabbers, J., Wallendahl, A., (Eds.), "Research Handbook on the Law of International Organizations", Edward Elgar Publishing Limited, Cheltenham, 2011.
80. МАРКТЛЕР, *Сила копенгагенских критериев*, в CYELP, том 2., стр. 343-363, 2006 г.
81. MARRELLA, BARBIROTTO, *L'Unione Economica Eurasiatica: una rivoluzione russa per il commercio internazionale?*, in "Diritto del commercio internazionale", Anno XXXII, Fasc. 1 - 2018, Giuffrè Editore,

Milano, 2018

- 82.МИТЧЕЛЛ, ВУН, *Соглашения о свободной торговле и международное публичное право*, в Лестер, С., Меркурио, Б., (ред.), "Двусторонние и региональные торговые соглашения: Комментарии и анализ", Издательство Кембриджского университета, Кембридж, 2008 г.
- 83.МОСТАФА, МАХМУД, *Евразийский экономический союз: Эволюция, вызовы и возможные направления будущего*, в "Journal of European Studies", 2018, доступно по адресу
- 84.<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1879366518300149?via%3Dihub>
- 85.ОБЫДЕНКОВА, *Сравнительный регионализм: Евразийское сотрудничество и европейская интеграция. Дело за неофункционализмом?*, в "Журнале европейских исследований", том 2, стр. 87-102, 2011 г
- 86.ОРФОРД, *О международно-правовом методе*, в "Лондонском обзоре международного права", том 1, выпуск 1, 2013 г.
- 87.QALLIU, *Россия "приглашает" Албанию и Северную Македонию вступить в Евразийский экономический союз после тупика ЕС*, октябрь30th 2019 г., доступно на сайте <https://exit.al/en/2019/10/30/russia-invites-albania-and-north-macedonia-to-join-eurasian-economic-union-after-eu-deadlock/>.
- 88.QORRAJ, *На пути к Европейскому союзу или региональной экономической зоне: Западные Балканы на Кроассроадс*, в "Нашей экономике", том 64, № 1, стр. 11-17, март 2018 г.
- 89.ПАДЕЛФОРД, *Региональные организации и Организация Объединенных Наций*, в "Международной организации", том 8, № 2, стр. 203-216, май 1954 г.

90. PALIWAL, *The Primacy of Regional Organizations in International Peacekeeping: Африканский пример*, в "Virginia Journal of International Law", Vol. 51, Issue 1, pp. 185-230
91. ПАПАВА, *Евразийство российского антизападничества и концепция "Центральной Кавказо-Азии"*, в "Россия политика и право", том 51, № 6, с. 45-86, ноябрь - декабрь 2013 г
92. ПАПАВА, ТОКМАЗИШВИЛИ, *Стать европейцем: стратегия Грузии по вступлению в ЕС*, в "Проблемы посткоммунизма", том 53, № 1, стр. 26-32, 2006 г.
93. ПОТЕМКИНА, *Европейский Союз - Евразийский экономический союз: Сотрудничество или конкуренция?* в журнале "Научно-аналитический вестник", том 4, с. 6-10, 2018 г.
94. РОТТА, *Продвижение регионального сотрудничества: ЕС в Юго-Восточной Европе*, в "The International Spectator", том 43, № 1, стр. 57-72, 2008 г.
95. РОБЕРТС, МОШЕС, *Евразийский экономический союз: случай репродуктивной интеграции?* в "Постсоветские дела", том 32, № 6, с. 542-565, 2016 г.
96. САРГЕНТИНИ, ДИМИТРОВ, *Роль Европейского парламента: Towards New Copenhagen Criteria for Existing Member States?* в "Journal of Common Market Studies", Vol. 54, No. 5, pp. 1085-1092, 2016 г.
97. САУД, КАЛЕМ, *Евразийский экономический союз: Перспективы и препятствия*, в "Журнале европейских исследований", 2020, 36:2, стр. 11-23
98. SCHIMMELFENNIG, *Условия политического вступления в ЕС после расширения 2004 года: последовательность и эффективность*, в "Journal of European Public Policy", Vol. 15, No. 6, pp. 918-937

99. ШИММЕЛЬФЕННИГ, *Ловушка сообщества: Либеральные нормы, риторические действия и восточное расширение Европейского союза, Международные организации*, том 55, № 1, сс. 47-80, 2001 г.
100. СИСУ ВИКАРИ, *Евразийский экономический союз - приближение к экономической интеграции на постсоветском пространстве с помощью элементов, подражающих ЕС*, в "Revue Interventions économiques", N. 55, pp. 1-16, 2016 г.
101. Смит, *Отношения между НАТО и Россией - определяющий момент или дежа вю?*, в "Центре стратегических и международных исследований", стр. 1-16, ноябрь 2008 г.
102. СНИДАЛ, *Теория игр в международной политике*, в "Мировой политике", том 38, № 1, стр. 25-57, 1985
103. СОЛА, *Европейский Союз как региональная организация в значении Устава ООН*, в Чаплинский и др., (ред.), "Польский ежегодник международного права", XXXII, стр. 259-269, 2012 г.
104. СТАНЛ, *Еще одно "стратегическое присоединение"? ЕС и Сербия (2000-2010)*, в "Nationalities Papers: Журнал национализма и этничности", стр. 1-22, 2013 г.
105. SZPALA, *Россия в Сербии - мягкая сила и жесткие интересы*, Центр восточных исследований, № 150, стр. 1-8, октябрь 2014 г.
106. ТАПП, *Евразийский экономический союз России, Беларуси, Казахстана, Армении и Кыргызской Республики: Может ли он преуспеть там, где его предшественник потерпел неудачу?*, в "Восточноевропейская экономика", том 54, № 1, стр. 1-22, 2016,
107. Темельковская-Аневская, *Отношения между НАТО и Россией через призму взаимного сотрудничества и конфронтации*, в "Европейский научный журнал", том 13, № 13, с. 153-174, май 2017 г.

108. ТОМАС, *За пределами идентичности: Нормы членства и региональная организация*, в "Европейском журнале международных отношений", 2016, 1-25, стр. 2-25
109. УВАЛИЧ, *Интеграция Западных Балкан в Европейский Союз: Насколько полезны экономические критерии вступления в ЕС?*", в книге "Вступление Западных Балкан в Европейский Союз", Черович, Б., Увалич, М., (ред.). Политические и экономические вызовы", Чугура Принт, Белград, 2010 г.
110. УВАЛИЧ, *Региональное сотрудничество в Юго-Восточной Европе*, в "Журнале исследований Юго-Восточной Европы и Черного моря", том 1, № 1, стр. 2-27, 2020 г.
111. УВАЛИЧ, *Идея балканской региональной экономической интеграции*, в IEMed. Средиземноморский ежегодник, стр. 280-283, 2019 г.
112. VAN KLINK, ТАЕКЕМА, *Динамическая модель междисциплинарности: Пределы и возможности междисциплинарных исследований в области права*, 2008, доступно на сайте https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1142847.
113. VEEBEL, *Актуальность Копенгагенских критериев в фактическом присоединении: Принципы, методы и недостатки оценки перед вступлением в ЕС*, в "Исследования переходных государств и обществ", том 3, выпуск 3, стр. 3-23, декабрь 2011 г.
114. VICERÉ, *Будущее возвращается: ЕС, Россия и спор между Косово и Сербией*, в "IAI Papers - Istituto Affari Internazionali", 2019, 19:19, pp. 2-21
115. ВИНОКУРОВ, *Развивающаяся евразийская континентальная интеграция: Торговля, инвестиции и инфраструктура*, в "Global Journal of Emerging Market Economies", том 6(1), стр. 69-93, 2014 г.

116. ВИНОКУРОВ, *Евразийский экономический союз: Текущее состояние и предварительные результаты*, в "Российском экономическом журнале", том 3, стр. 54-70, 2017, доступно на <https://www.sciencedirect.com/>
117. YI, *Правила происхождения и использование соглашений о свободной торговле: обзор литературы*, в "World Customs Journal", том 9, № 1, стр. 43-58, январь 2015 г.
118. ЗАХОРКА, САРГСЯН, *Евразийский таможенный союз: альтернатива соглашениям об ассоциации с ЕС?* в "Европейский взгляд", том 13, стр. 89-96, 2014 г.
119. ЗАЙНАЛ, *Кейс-стади как метод исследования*, в "Jurnal Kemanusiaan", том 9, с. 1-6, 2007 г.

ОТЧЕТЫ

120. ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ, "Соединяя пути", годовой отчет за 2018 год
121. ЕВРОПЕЙСКАЯ КОМИССИЯ, Доклад "Албания 2020", сопровождающий сообщение Комиссии Европейскому парламенту, Совету, Европейскому экономическому и социальному комитету и Комитету регионов "Сообщение о политике расширения ЕС 2020", SWD(2020) 352 final, 2020 г.
122. ЕВРОПЕЙСКАЯ КОМИССИЯ, Сообщение Комиссии Европейскому парламенту, Совету, Европейскому экономическому и социальному комитету и Комитету регионов: Надежная перспектива расширения для усиления участия ЕС на Западных Балканах, COM(2018)65, 2018 г.

123. ЕВРОПЕЙСКАЯ КОМИССИЯ, Сообщение Комиссии для Европейского парламента, Совета, Европейского экономического и социального комитета и Комитета регионов, Сообщение 2020 года о политике расширения ЕС, COM(2020) 660 final, 6th октября 2020 г.
124. ЕВРОПЕЙСКАЯ КОМИССИЯ, Взаимодействие ЕС с другими европейскими региональными организациями, Deliverable N° 5.2, 30th апреля 2016 г.
125. ЕВРОПЕЙСКАЯ КОМИССИЯ, Доклад Комиссии Европейскому парламенту, Совету, Европейскому экономическому и социальному комитету и Комитету регионов о выполнении соглашений о свободной торговле: 1 января 2018 - 31 декабря 2018, 2019
126. ЕВРОПЕЙСКАЯ КОМИССИЯ, Исследования ЕС по социальным и гуманитарным наукам, Функциональные границы и устойчивая безопасность: Интеграция Балкан в Европейский Союз, Заключительный отчет
127. HPSE-СТ-2002-00131, февраль 2005 г.
128. ЕВРОПЕЙСКАЯ КОМИССИЯ, УТВЕРЖДАЮЩЕЕ РЕШЕНИЕ от 17.2.2020 о принятии Ежегодной программы действий для Республики Сербия на 2020 год, часть I, C(2020) 503 final, 2020 г.
129. ЕВРОПЕЙСКАЯ КОМИССИЯ, Региональное сотрудничество на Западных Балканах: Приоритет политики для Европейского Союза, 2006
130. ЕВРОПЕЙСКАЯ КОМИССИЯ, Доклад Комиссии Европейскому парламенту, Совету, Европейскому экономическому и социальному комитету и Комитету регионов о реализации соглашений о свободной торговле, COM(2018) 728 final, 2018 г.
131. ЕВРОПЕЙСКАЯ КОМИССИЯ, Доклад Комиссии Европейскому парламенту, Совету, Европейскому экономическому и социальному комитету и Комитету регионов о реализации соглашений о свободной торговле, COM(2019) 455 final, 2019 г.

132. ЕВРОПЕЙСКАЯ КОМИССИЯ, Отчет "Сербия 2020", сопровождающий сообщение Комиссии Европейскому парламенту, Совету, Европейскому экономическому и социальному комитету и Комитету регионов "Сообщение о политике расширения ЕС 2020", SWD(2020) 352 final, 2020 г.
133. НЕТТ, SZKOLA, Евразийский экономический союз, Friedrich Ebert Stiftung, февраль 2015 года, доступно на сайте <https://library.fes.de/pdf-files/id-moe/11181.pdf>
134. KULESA, Envisioning a Russia-NATO Conflict: Implications for Deterrence Stability, Euro-Atlantic Security Report, European Leadership Network, February 2018, доступно на <https://www.jstor.org/stable/resrep17437>.
135. МАРТЕН, Снижение напряженности между Россией и НАТО - Специальный доклад Совета № 79, Совет по международным делам: Центр превентивных действий, март 2017 года
136. ЛИСОВОЛИК, ХИМИРИС, *Сербия - ЕАЭС: Перспективы интеграции в зоне свободной торговли*, Российский совет по международным делам, 2018 г.
137. ПЕЛКМАНС, КЕЙСИ, *Расширение ЕС: Внешние экономические последствия*, Брифинг ВЕЕР №4, апрель 2003 г.
138. POPESCU, *Chaillot Papers: Евразийский союз: реальный, воображаемый и вероятный*, Институт исследований безопасности Европейского союза, 2014 г.
139. РОССЕЛЛ, *Евразийский экономический союз: Скалистый путь к интеграции*, EPRS - Европейская парламентская исследовательская служба, апрель 2017 года, доступно по адресу: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2017/599432/EPRS_BRI\(2017\)599432_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2017/599432/EPRS_BRI(2017)599432_EN.pdf).

140. ВИНКУРОВ и др., *Потенциальная экономическая интеграция ЕС-ЕАЭС: Методологические подходы к оценке экономического воздействия*, Международный институт прикладного системного анализа, октябрь 2016 г.

ТРЕТИ

141. Устав Организации Объединенных Наций, Сан-Франциско, 26th июня 1945 года
142. Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сербия, с другой стороны, Москва, 25th октября 2019 года
143. Соглашение о стабилизации и ассоциации между Европейскими сообществами и их государствами-членами и Республикой Сербия, Брюссель, 25th июня 2014 года
144. Договор о Евразийском экономическом союзе, Астана, 29th мая 2014 года
145. Договор о Европейском Союзе, Лиссабон, 18th декабря 2007 года
146. Договор о функционировании Европейского Союза, Лиссабон, 18th декабря 2007 год
147. Версальский договор, Версаль, 28th июня 1919 года
148. Венская конвенция о праве международных договоров, Вена, 23rd мая 1969 года

ИНСТРУМЕНТЫ МЯГКОГО ПРАВА

Экономический и Социальный Совет, Резолюция 288(х) от 27th февраля 1950 года, E/RES/288(х), доступно на сайте <https://digitallibrary.un.org/record/212457>.

СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ

- 149.** Международный суд ООН, *Никарагуа против Соединенных Штатов Америки, Дело о военных и полувоенных действиях в Никарагуа и против нее*, Решение от 26th ноября 1984 г.

ВЕБ-САЙТЫ

150. <http://www.eurasiancommission.org/en/nae/news/Pages/01-01-2015-1.aspx>
151. <http://www.eaeunion.org/?lang=en>
152. https://europa.eu/european-union/about-eu/countries_en
153. <https://europeanwesternbalkans.com>
154. <http://europa.rs/serbia-and-the-eu/key-documents/?lang=en>
155. <https://www.consilium.europa.eu/it/policies/enlargement/serbia/>